

Научная статья

УДК 1:316+37.0+316.7

DOI: 10.15372/PHE20240303

EDN: AFWGGK

Просветительский потенциал генеалогических исследований как фактор интеграции межэтнических и локальных сообществ

Абрамова Мария Алексеевна

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия, marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>

Аннотация. Введение. Актуализация проведения историко-родословных изысканий рассматривается через призму потребности в духовно-нравственном обогащении современного российского общества и снижении уровня конфликтности. Предполагается, что генеалогические исследования обладают просветительским потенциалом, обуславливающим формирование исторического сознания личности, что может стать предпосылкой для интеграционных процессов в локальных и межэтнических сообществах. Методология. Рассмотрение актуализации проведения историко-культурных исследований опирается на различные интерпретации социального взаимодействия: определяющие существенные силы человека (К. Маркс, Ф. Энгельс); образующие совокупности представлений, обеспечивающих память мира (А. Моль); организующие универсум, включающий представления людей, ценности, нормы, взаимодействие и взаимоотношения (П. Сорокин), а также «Я-концепцию» Д. Тэйлора, концепции этапов формирования «исторического сознания» Е. И. Федоринова. Обсуждение. Проводя анализ востребованности терминов «этническое сознание», «генеалогическая культура», «историческое сознание», автор приходит к выводу, что в трактовке Е. И. Федоринова последний поглощает все предыдущие. Сопоставление уровней сформированности исторического сознания с этапами, которые проходит родовед в процессе своего профессионального развития, демонстрирует функциональность понятия «историческое сознание» и в некоторой степени позволяет объяснить специфику выбора человеком своей позиции в межличностном и межэтническом взаимодействии. Заключение. Формирование исторического сознания на основе генеалогических материалов важно для систематизации представлений об истории страны через встраивание историко-родословной информации в общий контекст исторических событий. Это становится залогом не только самоидентификации, но и принятия «Другого», что в конечном итоге может оказать позитивное влияние на интеграционные процессы в локальных и межэтнических сообществах.

Ключевые слова: историко-родословные исследования, генеалогия, историческое сознание, этническое сознание, межэтнические и локальные сообщества

Для цитирования: Абрамова М. А. Просветительский потенциал генеалогических исследований как фактор интеграции межэтнических и локальных сообществ // Философия образования. 2024. Т. 24, № 3. С. 39–51. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240303>

Scientific article

Educational potential of genealogical research as a factor in the integration of interethnic and local communities

Mariya A. Abramova

Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russia, marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>

Abstract. *Introduction.* The actualization of historical and genealogical research is considered through the prism of the need for spiritual and moral enrichment of modern Russian society and reducing the level of conflict. The author suggests that genealogical research has an educational potential that determines the formation of historical consciousness of a person, which can become a prerequisite for integration processes in local and interethnic communities. *Methodology.* Consideration of the actualization of historical and cultural research is based on various interpretations of culture: as objectifying the essential forces of man (K. Marx, F. Engels); a set of stable intellectual elements that provide the memory of the world (A. Moles); the mechanism of social inheritance and the generalized way of life of the people (B. Malinowski, K. Kluckhohn); a superorganic universe, covering ideas, values, norms, their interaction and relationships (P. Sorokin), as well as the "I-concept" of D. Taylor, the concepts of the stages of formation of "historical consciousness" by E. I. Fedorinov. *Discussion.* Carrying out an analysis of the demand for the terms "ethnic consciousness", "genealogical culture", "historical consciousness", the author comes to the conclusion that in the interpretation of E. I. Fedorinov, the latter absorbs the previous ones. A comparison of the levels of its formation with the stages that a genealogy specialist goes through in the process of his/her professional development demonstrates the functionality of the concept of "historical consciousness" and, to some extent, allows us to explain the specifics of a person's choice of his/her position in interpersonal and interethnic interaction. *Conclusion.* As a result of the research, the author concludes that the formation of historical consciousness based on genealogical materials is important for the systematization of ideas about the history of the country through the embedding of historical and ancestral information in the general context of events. This becomes the key not only to self-identification, but also to the acceptance of the "Other," which ultimately can have a positive impact on integration processes in local and interethnic communities.

Keywords: historical and genealogical research, genealogy, historical consciousness, ethnic consciousness, interethnic and local communities

For citation: Abramova M. A. Educational potential of genealogical research as a factor in the integration of interethnic and local communities. *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 39–51. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240303>

Введение. В рамках стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г., одним из важнейших направлений указано «противодействие социокультурным угрозам, терроризму и экстремистской идеологии, деструктивному иностранному информационно-психологическому воздействию <...> укреплению обороноспособности и национальной безопасности страны в условиях роста гибридных угроз»¹. Достаточно специфичное отношение к преподаванию гуманитарных наук и истории, в частности с момента начала экспериментов в системе образования в 1990-х гг., стало той самой лазейкой, которая открыла возможности для различных вариантов интерпретации истории страны и тем самым создала поле для возможности деструктивного информационного влияния как на отдельно взятого человека, так и на локальные и этнические сообщества. Последние попали еще в зону влияния «Парада суверенитетов», когда одним из средств усиления влияния становились программы, усилившие национальную составляющую в образовании.

С другой стороны, ощущение нестабильности и желание найти какую-то опору в истории семьи подтолкнули многих людей в этот же период искать информацию о своих родственных связях, что дало новый виток развитию генеалогии в России. Это направление исследований долгое время было в забвении, поскольку в 1922 г. генеалогия стала рассматриваться как «нечелесообразная» наука и деятельность, и существовавшие ранее традиции историко-родословных исследований в России, сформировавшиеся в России к концу XIX в., научные школы генеалогии Н. П. Лихачёва и Л. М. Савелова (см.: [1]), стали уходить в забвение.

Такая ситуация сложилась неспроста, поскольку семидесятилетний период забвения истории предков содержал множество случаев, когда о родственных связях безопаснее было не вспоминать. Но тревожные и нестабильные времена создают условия для пересмотра приоритетов, в том числе в отношении сохранения памяти о своих исторических корнях. Поэтому достаточно бурный интерес в современной России к историко-родословным исследованиям обоснован и отчасти, как отмечает Ю. О. Бакина, является императивом времени [2, с. 7].

Объединяя эти, не связанные на первый взгляд, характеристики постсоветского периода, тем не менее предположим, что рост потребности людей в проведении историко-родословных изысканий может стать фактором интеграционных процессов в локальных и межэтнических сообществах. Поэтому в этой статье поставлена задача рассмотрения этапов формирова-

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 21.04.2024).

ния исторического сознания через призму генеалогических исследований и влияния степени его сформированности на выбор индивидом стратегии взаимодействия, как в локальных, так и межэтнических сообществах.

Методология. Формирующееся критическое восприятие информации об истории России, транслируемой различными средствами массовой информации, в том числе социальными сетями и интернетом, обусловлено запросами современной культуры и, как следствие, порождает интерес к проведению собственных исследований. Это предположение опирается на рассмотрение культуры как определяющей сущностные силы человека (К. Маркс, Ф. Энгельс²); совокупность представлений, обеспечивающих память мира (А. Моль [3]); механизм социальной преемственности и обобщенную модель образа жизни (Б. Малиновский [4], К. Клакхон³); универсум, включающий представления, ценности, нормы, взаимодействия и взаимоотношения (П. Сорокин [5]). Мы также обращаемся к «Я-концепции» D. Taylor⁴, концепции этапов формирования «исторического сознания» Е. И. Федоринова⁵, а также к работам о генеалогической культуре А. И. Баикиной [6], Ю. О. Баикиной [2], И. Н. Извекова [7; 8].

Обсуждение. С начала XXI в. (теперь по прошествии практически четверти века уже можно обобщать) идет усиление тенденций по сохранению культурного наследия страны, которые можно было бы характеризовать как «встречные», противостоящие сильнейшему напору информации, дискредитирующей историю России. Образно можно представить две встречные волны, в течение тридцати с лишним лет неминуемо двигавшиеся по направлению друг к другу. Рубежной точкой в их приближении, определившей вектор дальнейшего развития страны, стала специальная военная операция. К сожалению, нужно признать, что звучавшие до этого в выступлениях ученых и педагогов аргументы о том, что нельзя слепо заимствовать иностранные образцы для развития страны и воспитания подрастающего поколения, ибо они не интегрируют нас в мировое пространство, а скорее подрывают веру в историю и наши достижения – не были услышаны.

В течение тридцатилетнего периода антипропаганды при обсуждении проблемы сохранения в России национальной культуры, формирования национальной идентичности акцент ставился на термине «этничность», что предоставило возможность в манипулятивной тактике политических и финансовых деятелей аргументировать свои позиции как поборников

² Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1857–1861 гг.: в 2 ч. Ч. 1 // Сочинения. Т. 46. М.: Госполитиздат, 1968. 564 с.

³ Клакхон К. К. М. Зеркало для человека: введение в антропологию. СПб.: Евразия, 1998. 351 с.

⁴ Taylor D. The quest for identity: From minority groups to generation Xers. Praeger, 2002. 144 p.

⁵ Федоринов Е. И. Историческое сознание [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/filokalia/post64449737/> (дата обращения: 24.04.2024).

сохранения этнического самосознания за счет снижения значимости обще-российской, общегражданской идентичности.

Дискурс о размывании этнической идентичности, необходимости выстраивания взаимоотношений с представителями этнических групп, живущих вне России, может быть и усиливал их внутреннюю сплоченность, но тем самым провоцировал рост неопределенности и маргинальности групп и их членов внутри российского общества. Поскольку еще канадский исследователь D. Taylor (Д. Тэйлор), анализируя роль этнической идентичности в процессе самоидентификации, отмечал, что она чрезвычайно важна для адаптации к изменениям в культуре и сохранении социального здоровья, но в рамках формируемой ею коллективной идентичности, в которую входят личностная идентичность, личностное самоуважение, коллективная идентичность, коллективное самоуважение⁶. Для ее формирования важно взаимодействие с внешним миром, поскольку через него, через это социальное зеркало возможно адекватное формирование коллективной идентичности, на которую оказывают влияние культурная, региональная, гражданская и т. д. Человек со сформированной коллективной идентичностью более способен к осмысленному, бесконфликтному взаимодействию со средой, в том числе в рамках локальных и межэтнических сообществ в условиях их изменений.

Как бы подтверждая слова D. Taylor, А. И. Бакина пишет о формировании мотивации к историко-родословным исследованиям: «...В одиночку человек не состоится. Надо, чтобы были среда, окружение, понимание и поддержка» [6, с. 222]. Поэтому полагаем, что для формирования адекватного представления о себе, об обществе, в котором человек живет и развивается, о стране, где он родился и вырос, чтобы действительно суметь противодействовать «социокультурным угрозам, терроризму и экстремистской идеологии, деструктивному иностранному информационно-психологическому воздействию»⁷, очень важно создавать определенные предпосылки для самостоятельного осмыслиения, начинающегося с семьи, с «малого государства» [2, с. 7].

2024 год объявлен годом семьи в России. И возможно, он станет той рубежной точкой, временем, когда перестанут просто констатировать, что институт семьи постепенно теряет свою актуальность, а начнут что-то делать для того, чтобы он сохранился. Нежелание брать на себя ответственность и осознанно выстраивать отношения внутри «малого государства» может распространяться и на более широкий круг взаимодействия: в рам-

⁶ Taylor D. The quest for identity: From minority groups to generation Xers. Praeger, 2002. 144 p.

⁷ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 21.04.2024).

ках профессиональной сферы, социума, региона, страны в целом. Возможно, спикер Госдумы Вячеслав Володин в своих размышлениях не заходил так далеко, предлагая на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге Татьяне Голиковой определить министерство, которое будет координировать вопросы демографии и поддержки семьи⁸. Но намечающаяся тенденция не может нас не радовать, поскольку формирование культуры как «духовной настроенности», выражающейся в вере в «постепенное и непрерывное нравственное и умственное совершенствование человечества» (С. Франк⁹), должно начинаться именно с семьи. С семьи, не выживавшей в тяжелый период неустойчивости, а с семьи, сохраняющей свои традиции и чтящей память своих предыдущих поколений. Но для этого о них нужно знать. Поэтому внимание к формированию семейной политики в стране – это вопрос не только улучшения ее социально-экономических условий жизни, но и, прежде всего, идеологический. Достаточно долго жили в стране «Иванов, не помнящих родства», где большинство не помнят уже второе поколение своих родителей. Как отмечает А. И. Баикина: «Тема действительно давно вызрела: общество созрело для осознания своей истории. Обезличенная, официальная история наскутила, и люди кинулись изучать реальную историю конкретного человека» [6, с. 42], которая начинается чаще всего с истории своего Рода.

Генеалоги обычно начинают говорить в этом контексте о потребности формирования генеалогической культуры личности [7; 8]. Вернемся, с одной стороны, к более широкому, а с другой – менее специальному понятию «историческое сознание». Е. И. Федоринов дает ему следующее определение: «Под историческим сознанием в науке понимается система знаний, совокупность представлений, взглядов, традиций, обрядов, обычаяев, идей, концепций, посредством которых у индивидов, социальных групп, классов, народов, наций формируется представление о своем происхождении, важнейших событиях в своей истории и выдающихся деятелях прошлого, о соотношении своей истории с историей других общностей людей и всего человеческого сообщества». Таким образом, «общности людей (народы, нации), осмысливая свое прошлое, могут воспроизвести его в пространстве и времени во всех его трех состояниях – прошлом, настоящем и будущем, способствуя тем самым связи времен и поколений, осознанию индивидом его принадлежности к определенной общности людей – народу или нации»¹⁰. Такая трактовка понятия «историческое сознание»

⁸ Правительство призвали определить министерство, отвечающее за семейную политику [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dp.ru/a/2024/04/26/pravitelstvo-prizvali-opredelit> (дата обращения: 28.04.2024).

⁹ Франк С. Л. Крушение кумиров // Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 160.

¹⁰ Федоринов Е. И. Историческое сознание [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/filokalia/post64449737/> (дата обращения: 24.04.2024).

фактически включает в себя и этническое сознание¹¹, и то, что генеалоги относят к понятию «генеалогическая культура»¹². Специфика этнического и исторического сознания представлена в авторской статье «Развитие этнического и исторического сознания педагогов как условие профессио-нальной подготовки» [10], где термин «историческое сознание» наиболее соответствует трактовке D. Taylor понятия «коллективная идентичность» как компонента «Я-концепции». Формируя представления о своей этнической группе и других, об их культуре и отношении к миру, мы тем самым определяем свое место в пространстве различных групп, идентифицируя и дифференцируя, развивая эмоциональное отношение и осознанность.

Демонстрация включенности понятия «генеалогическая культура» в более широкое понятие «историческое сознание» дает возможность проследить, как просвещение в историко-родословной области могут повлиять на систематизацию представлений о разнообразных группах, в которые может входить человек и соответственно влиять на процесс его самоидентификации и последующий выбор стратегии взаимодействия в социуме от интеграции до сепарации и отчуждения. Результат определения им типа взаимодействия зависит от многих составляющих, влияющих в конечном итоге на эмоциональную и когнитивную компоненты самооценки.

При этом важно отметить, что процесс формирования исторического сознания имеет несколько уровней освоения информации, каждый из них может оказаться промежуточным или рубежным, определившим результат рефлексии. Обратимся к описанию уровней сформированности исторического сознания, представленному Е. И. Федориновым, и проведем параллели с этапами, которые проходит исследователь в своем развитии во время историко-родословных поисков.

На первом, *обыденном*, уровне формирование представлений базируется на накопленном жизненном опыте, на результатах наблюдений. Поэтому этому этапу свойственно проявление представлений в достаточно расплывчатых, эмоционально окрашенных воспоминаниях, зачастую

¹¹ «Этническое сознание», как и термин «этническое самосознание», не имеет однозначной трактовки, поскольку само понятие «этнос» различается в интерпретациях. Тезис подтверждается и В. Ю. Хотинец, которая пишет, что «на сегодняшний день в науках, изучающих этнос (в частности этносоциологии), нет эксплицитного согласия по поводу толкования и определения этнического самосознания. Это, прежде всего, объясняется тем, что в различных науках имеются собственные специфические методологические принципы познания и исследования объективной реальности» [9, с. 67]. Если обобщить и выделить основной тезис, то этническое самосознание индивида определено результатами его эмоционально-когнитивного процесса осознания принадлежности к какой-либо этнической общности, что впоследствии отражается на выборе стратегий межэтнического взаимодействия.

¹² Генеалогическая культура представляет собой совокупность ценностей, знаний и представлений о фактах и событиях из истории Рода [7; 8].

неполных, неточных, субъективных. Если проводить параллель с нашими представлениями о семье, то большая часть людей находится как раз на этом уровне: что-то знаем, о чем-то слышали, но путаемся даже в датах и названиях мест, где предыдущие поколения семьи жили. Это скорее всего странно, ненормально. Хотя, как отмечает В. В. Нуркова, «на протяжении тысячелетий философы и литераторы интуитивно чувствовали, что память о прошлом – “топографический” центр душевной жизни человека. Памяти придавалось мистическое значение» [11, с. 7].

Проводя аналогию, заключим, что если остаемся на обыденном уровне сформированности исторического сознания относительно нашего Рода, то, скорее всего, он утратил тот самый «топографический» центр или в нашей «душевной жизни» информации о нем места не нашлось. Можно, конечно, предложить и третью причину забвения, проведя аналогию с психологической травмой, когда мозг специально блокирует воспоминания о травмирующих событиях. Но если не углубляться в психоанализ сразу нескольких поколений, то проще вспомнить историю, когда в конце XIX в. крестьяне массово начали мигрировать в города, меняя образ жизни и фактически утрачивая связь с оставшимися в деревнях родственниками. Начался период трансформации традиционного уклада жизни, сопровождавшийся известными историческими событиями, в вихре которых родственные связи очень быстро обрывались в силу различных причин. В этой связи солидарны с мнением А. И. Аксенова, писавшего еще в 2004 г., что «генеалогия перестает быть самоцелью, а становится средством и методом изучения более общих исторических процессов» [1, с. 86].

Второй уровень обозначен Е. И. Федориновым как *мифологический*. Полагаем, что исследователь, скорее всего, описывал уровни в согласии с расширением информационной базы, поэтому привлечение в качестве источников формирования исторического сознания продуктов народного творчества, исторических преданий, сказаний, легенд, героического эпоса приемлемо и действительно представляет этап ознакомления с духовной жизнью народа, со способами его самовыражения и проявлением черт национального характера. Этот этап в традиционной культуре соответствует периоду ознакомления ребенка с историей Рода на уровне чтения сказок, повторения поведения старших. Подражая, дети усваивали моральные принципы и стереотипы поведения, создающие фундамент общественной жизни, «моральные традиции», составляющие «душу народа»¹³. Мифотворческие элементы еще несистематизированного представления об истории являются ядром, определяющим национальный характер, его устойчивые черты духовной жизни и ума человека и т. д.

¹³ Федоринов Е. И. Историческое сознание [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/filokalia/post64449737/> (дата обращения: 24.04.2024).

Если провести параллель с историко-родословными изысканиями, можно отметить, что эта стадия соответствует этапу сбора информации у старших родственников на уровне семейных легенд, преданий. Именно этот уровень может дать старт для проведения собственных исследований как истории своей семьи, так и краеведческой работы в регионе.

Третий уровень исторического сознания – *фрагментарный*. В его основе лежали представления, сформированные под впечатлением знакомства человека с произведениями об истории, художественными и публицистическими памятниками. Это то, что Псевдо-Дионисий Ареопагит в свое время рассматривал как один из этапов приближения к Первообразу¹⁴. Образ, созданный человеком по своему разумению, конечно же, не может служить полноценной основой для формирования системного знания об историческом процессе, поскольку образующие его представления еще отрывочны и хаотичны, не связаны с отдельными эпизодами в истории, часто субъективны.

Проводя параллель с работой генеалогов, можно предположить, что описание истории отдельного Рода, не вписанное в контекст истории, как раз может соответствовать этому уровню восприятия информации. Более того, отчасти это опасный этап, когда вроде бы данные человеком об отдельно взятом семействе уже собраны, систематизированы и могут дать обоснование для каких-то суждений (не всегда положительных, например, о политических событиях в истории страны, особенно если это касается семей, где были истории, связанные с репрессиями и раскулачиванием). Но отдельные истории не встроены в контекст исторических событий страны, мира, вырваны из контекста, поэтому могут стать легкой основой для манипуляции сознанием как отдельно взятого человека, так и целых сообществ. Поскольку «имеет значение не определенное реальное событие прошлого, а потребность личности начать строительство истории своей жизни, пронизанной причинно-следственными связями» (В. В. Нуркова) [11, с. 9]. В этом отношении свойственная историческому сознанию «дискретность», описанная И. Л. Мерзляковой [12], может добавить разрывы в анализе исторических событий, поскольку «специфика концептуальных исторических презентаций формируется в рамках интеллектуальной истории» [12, с. 222].

Последний уровень исторического сознания, названный *системным*, представляет собой научно обоснованное восприятие события с учетом его компонентов и движущих сил исторического процесса. У человека сформированы способности к анализу конкретных политических ситуаций на основе системного представления о прошлом и его связи с настоящим,

¹⁴ См.: Balthasar H. U. von. Herrlic-Herrlichkeit. Eine Theologische Ästhetik. Bd. II, Teil 1. Einsiedeln, 1984. P. 147–214.

а также возможных тенденциях развития в будущем. Такие знания приобретаются в процессе систематического изучения истории.

Конечно, рассматривая этот этап через призму историко-родословных исследований, можно предположить, что для такого уровня обобщения и систематизации нужно заниматься выбранным направлением длительно и профессионально. Это уже не результат одномоментного погружения в историю, но именно он – четвертый уровень – создает общее видение и возможность подняться в своем обобщении «над» событиями в одной семье, более того, позволяет снизить уровень фрустрации, если к нему привело открытие семейных историй.

В. Б. Нуркова пишет, что в отличие от животных человек «имеет возможность проживать свою жизнь как бы дважды – осмыслять прошлое и, основываясь на нем, “проигрывать” будущее в дополнение к непосредственному переживанию “здесь и сейчас”. И эта вторая жизнь, которая разворачивается параллельно с хаотичным потоком обстоятельств, эта “жизнь в рефлексии” и есть единственная реальность субъективного бытия» [11, с. 9]. Несмотря на то что рефлексия может осуществляться и на «мифологическом», и на «фрагментарном» уровнях, большую ценность представляет последний «системный» уровень, который даст больше оснований для взвешенного подхода к анализу. Появление же знаний о родственных связях, попытки увидеть семейные истории через призму истории страны, региона могут иметь интеграционный потенциал для устранения причин сепарации и отчуждения. Человек, как бы смотрящий на историю «извне», становится тем самым исследователем с «холодным» умом, который не дает оценки, но сохраняет историческую память.

На историческое сознание как компонент рефлексии обращают внимания А. А. Шматко, О. Н. Шматко [13; 14]. Они отмечают, что «историческое сознание, основанное на рефлексии, позволяет социальным субъектам активно развить критическое мышление, делать анализ реальности, производить в рамках общественного и индивидуального сознания более релевантное понимание истории и собственного места в ней» [13, с. 364].

Заключение. Формирование исторического сознания на основе генетических материалов важно как для восстановления «топографического» центра душевной жизни человека, так и для систематизации представлений об истории страны через встраивание историко-родословной информации в общий просвещенческий контекст социального бытия. Это становится залогом не только самоидентификации, но и принятия «Другого», что в конечном итоге может оказать позитивное влияние на интеграционные процессы в локальных и межэтнических сообществах. Сохранение истории предшествующих поколений дает возможность современному человеку понять, какой в действительности была жизнь его семьи, рода, Родины; насколько действительно травмирующей могла быть

история для многих социальных и этнических групп, и насколько победоносным стал вклад каждой из них в развитие страны и преодоление исторических обстоятельств, в которых оказались все. Именно этот просветительский и духовно-нравственный императив может стать основой для формирования чувства единства и сплочения как в отдельно взятой семье, так и в локальных и межэтнических сообществах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Аксенов А. И.** Проблемы генеалогии непривилегированных сословий в России // Труды института российской истории РАН. 2004. № 4. С. 79–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21198022>; EDN: RVWUFJ
2. **Баикина Ю. О.** Генеалогическая традиция и потенциал семьи в системе факторов формирования духовных ценностей личности: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Тюмень, 2005. 27 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15824675>; EDN: NIHOVL
3. **Моль А.** Социодинамика культуры: монография. М.: ЛКИ, 2007. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19664051>; EDN: QOIAIN
4. **Малиновский Б.** Научная теория культуры: монография. М.: ОГИ, 2005. 184 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35843793>; EDN: YDMWXJ
5. **Сорокин П.** Социальная и культурная динамика: монография. М.: Академический проект, 2020. 988 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42430814>; EDN: SKCVVX
6. **Баикина А. И.** ...В одиночку человек не состоится. Надо, чтобы были среда, окружение, понимание и поддержка // Ведомости. 2003. № 23. С. 215–230. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20886161>; EDN: RPBIWV
7. **Извеков И. Н.** Генеалогическая культура как основа духовно-нравственного воспитания студентов // Психологический журнал Гаудеamus. 2016. Т. 15, № 3. С. 62–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27178280>; EDN: WWTHOP
8. **Извеков И. Н.** Формирование генеалогической культуры учащейся молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2010. № 11 (91). С. 107–111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=nawqhv>; EDN: NAWQHV
9. **Хотинец В. Ю.** О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 63–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21765336>; EDN: SIHOLB
10. **Абрамова М. А.** Развитие этнического и исторического сознания педагогов как условие профессиональной подготовки // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 2. С. 116–126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jvtklt>; EDN: JVTKLT
11. **Нуркова В. В.** Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности: монография. М.: Изд-во УРАО, 2000. 317 с.
12. **Мерзлякова И. Л.** Дискретность исторического сознания в контексте социокультурных констант: монография. М.: АНО ЦЭМИ: Архонт, 2022. 251 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jnyvhx>; EDN: JNYVHX
13. **Шматъко А. А., Шматъко О. Н.** Историческое сознание как форма рефлексии: философский анализ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 10 (185). С. 364–365. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=whbggnh>; EDN: WHBGNH
14. **Шматъко А. А.** Историческое сознание как социокультурный феномен // Национальное здоровье. 2021. № 3. С. 89–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=4668839>; EDN: BRJQZQ

REFERENCES

1. Aksenov A. I. Problems of genealogy of the unprivileged estates in Russia. *Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*, 2004, no. 4, pp. 79–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21198022>; EDN: RVWUFJ (In Russian)
2. Baikina Yu. O. *Genealogical tradition and family potential in the system of factors of formation of spiritual values of personality*: abstract of diss. ... Candidate of Social Sciences. Tyumen, 2005, 27 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15824675>; EDN: NIHOVL (In Russian)
3. Mol A. *Sociodynamics of culture*: a monograph. Moscow: LKI Publ., 2007. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19664051>; EDN: QOIAIN (In Russian)
4. Malinovsky B. *Scientific theory of culture*: a monograph. Moscow: OGI Publ., 2005, 184 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35843793>; EDN: YDMWXJ (In Russian)
5. Sorokin P. *Social and cultural dynamics*: a monograph. Moscow: Akad. project Publ., 2020, 988 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42430814>; EDN: SKCVVX (In Russian)
6. Baikina A. I. ...A person alone will not make it. It is necessary to have an environment, a company, understanding and support. *Vedomosti*, 2003, no. 23, pp. 215–230. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20886161>; EDN: RPBIWV (In Russian)
7. Izvekov I. N. Genealogical culture as the basis of spiritual and moral education of students. *Psychological and Pedagogical Journal Gaudamus*, 2016, vol. 15, no. 3, pp. 62–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27178280>; EDN: WWTHOP (In Russian)
8. Izvekov I. N. Formation of genealogical culture of students. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2010, no. 11 (91), pp. 107–111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=nawqhv>; EDN: NAWQHV (In Russian)
9. Khotinets V. Yu. On the content and correlation of the concepts of ethnic self-identification and ethnic identity. *Sociological Research*, 1999, no. 9, pp. 63–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21765336>; EDN: SIHOLB (In Russian)
10. Abramova M. A. The development of ethnic and historical consciousness of teachers as a condition of professional training. *Siberian Pedagogical Journal*, 2005, no. 2, pp. 116–126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jvtklt>; EDN: JVTKLT (In Russian)
11. Nurkova V. V. *The accomplished continues: psychology of the autobiographical memory of a person*: a monograph. Moscow: Publishing house of URAO, 2000, 317 p. (In Russian)
12. Merzlyakova I. L. *Discreteness of historical consciousness in the context of sociocultural constants*: a monograph. Moscow: ANO TSEMI: Archon Publ., 2022, 251 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jnyvhx>; EDN: JNYVHX (In Russian)
13. Shmatko A. A., Shmatko O. N. Historical consciousness as a form of reflection: philosophical analysis. *Eurasian Law Journal*, 2023, no. 10 (185), pp. 364–365. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=whbgnh>; EDN: WHBGNH (In Russian)
14. Shmatko A. A. Historical consciousness as a socio-cultural phenomenon. *National Health*, 2021, no. 3, pp. 89–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=4668839>; EDN: BRJQZQ (In Russian)

Информация об авторе

М. А. Абрамова, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8).

Information about the author

Mariya A. Abramova, Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (630090, Novosibirsk, Nikolaeva str. 8).

Поступила: 06.05.2024

Received: May 06, 2024

Одобрена после рецензирования: 03.06.2024

Approved after review: June 03, 2024

Принята к публикации: 17.06.2024

Accepted for publication: June 17, 2024